

Но он еще не успел открыть рот, как сзади раздался громоподобный голос:

— Ты что, не слышал, что сказала моя мать? Почему не бросил вещи на землю и не помогаешь? В твоём возрасте уже нужно знать, как уважать старших!

Сюэ Динъюань нахмурился и обернулся. Он увидел того самого здоровяка, который стоял у трехколесного велосипеда, и спросил:

— Это твоя мать?

— Да, а что? — Мужчина прищурил узкие глаза, выражая явное нетерпение.

— Тогда почему ты сам не перетаскиваешь вещи? — Брови Сюэ Динъюаня сошлись ещё сильнее.

— Я же должен присматривать за вещами! — ответил мужчина с полным правдоподобием.

Сюэ Динъюань усмехнулся:

— Может, дам совет? Пусть твоя мать присматривает за вещами, а ты перетаскивай их.

Он думал, что мужчина всего лишь водитель велосипеда, но оказалось всё иначе. Эти двое, видимо, решили, что он лёгкая добыча?

Мужчина от таких слов потерял лицо и сделал шаг вперёд, словно собираясь ударить. Сюэ Динъюань уже хотел замахнуться мешком с рисом — с такими уродами нельзя проявлять слабость, иначе они будут издеваться вечно.

Но прежде чем он успел это сделать, старуха остановила сына:

— Чего ты так разозлился? Успокойся, мы не можем драться, это нецивилизованно.

Несмотря на её слова, Сюэ Динъюань не расслабился. Ведь мать, воспитавшая такое существо, вряд ли окажется человеком, с которым легко поладить.

И на самом деле, он услышал, как старуха заговорила:

— Ой, парень, как ты говоришь? Просто попросили помочь перенести вещи. Ты же молодой, сил у тебя предостаточно...

Она говорила это, глядя на Сюэ Динъюаня с каменным лицом, который пытался пройти мимо дивана, и потянулась к нему рукой:

— У моего сына же здоровье слабое... Посмотри на себя, как ты можешь не помогать людям?

Сюэ Динъюань уклонился от её руки, оглянулся на чёрного и крепкого «слабого здоровьем» мужчину и фыркнул:

— Бабушка, скажу прямо: у меня тоже здоровье неважное.

Старуха услышала это, и её лицо мгновенно помрачнело:

— Нынче люди совсем совесть потеряли. Я, старая, прошу тебя о помощи, а ты не просто не помогаешь, но ещё и издеваешься. Я тебе говорю: так с пожилыми обращаться нельзя, будет

тебе карма!

Она говорила это, размахивая руками и пытаясь схватить Сюэ Динъюаня, чтобы повалить его.

Сюэ Динъюань не уклонился, а холодно произнёс:

— Слушай внимательно: если ты посмеешь меня тронуть, я сразу упаду и не встану, а затем вызову полицию!

Старуха не поверила, продолжая действовать нагло, но Сюэ Динъюань хранил спокойствие:

— У меня действительно больное сердце. Если попаду в больницу, платить за всё придётся вам.

Старуха закричала зубами, но так и не решилась на нападение. Она села прямо на пол и начала реветь:

— Ой, беспредел! Я в таком возрасте, а меня ещё и этот щенок угрозами пугает! Не хочу жить! Сейчас же разобьюсь головой здесь, и совесть тебя будет мучить...

Старуха орала и плакала без умолку, и несколько соседей открыли двери, чтобы посмотреть, что происходит. Увидев аудиторию, она заорала ещё громче, буквально билась головой о землю в притворном отчаянии:

— Совсем совести нет! Я, старая, прошу о помощи, а это так трудно! Мы, вдова и сирота, вынуждены терпеть такое издевательство! Люди, рассудите, научите этого щенка уму-разуму!

Она кричала долго, но никто не обращал на неё внимания. В недоумении она почувствовала пинок, а затем услышала голос сына:

— Хватит орать, мать, он ушёл. Вставай и таскай вещи давай, я голодный и усталый, прекрати тут цирк устраивать.

Только тогда она подняла голову и обнаружила, что молодого человека уже нет, а двери соседей снова закрыты. Она чуть не лопнула от злости, но всё же не желала заставлять сына работать, поэтому сама снова с пыхтением потащила мебель.

Изнемогая от усталости, она в душе пообещала, что если снова встретит этого щенка, то непременно ему отомстит!

В это время Сюэ Динъюань уже вернулся домой. Открыв дверь, он почувствовал порыв тёплого ароматного пара, а затем увидел, как Чу Хуншэн выглянул из кухни. Заметив, что Сюэ Динъюань держит много вещей, он подошёл и забрал всё у него из рук.

Сюэ Динъюань, боясь, что холод уличного воздуха повредит Чу Хуншэну, поспешил закрыть дверь:

— Я купил тебе костюм, бегу примеряй.

Чу Хуншэн не отказался. Сначала он пошёл на кухню выключить огонь, а затем достал одежду и пошел в спальню надевать её.

Сюэ Динъюань помыл руки в ванной, затем вернулся на кухню, разложил лапшу по мискам и положил куриную ножку в одну из них. Зайдя в спальню, он бросил взгляд на Чу Хуншэна:

— Я знал, что тебе пойдёт этот спортивный костюм.

Дело было в том, что у Чу Хуншэна была отличная фигура, и всё на нём сидело как влитое.

Чу Хуншэн, услышав комплимент от Сюэ Динъюаня, хотя и остался невозмутимым, но в глазах блеснул свет.

Сюэ Динъюань поставил миску с ножкой перед Чу Хуншэном:

— Сегодня я немного заработал, купил рис, муку, мясо и овощи. С завтрашнего дня нам не придётся есть одну лапшу.

Чу Хуншэн сел за стол, разделил ножку пополам и переложил половину в миску Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань улыбнулся и не стал отказываться:

— После еды сходим вниз, сделаем укол.

— Я уже здоров, — ответил Чу Хуншэн, продолжая есть.

Сюэ Динъюань посмотрел на его лицо, всё ещё покрасневшее от температуры:

— Не стоит пренебрегать лечением.

Увидев, что Чу Хуншэн собирается что-то сказать, он добавил:

— И не переживай насчёт денег.

Чу Хуншэн молча доел лапшу. Сюэ Динъюань уже подумал, что всё в порядке, как вдруг услышал:

— Я тоже хочу поскорее найти работу, заработать денег, вернуть тебе и съехать...

Сюэ Динъюань с грохотом опустил палочки на стол:

— Ты что, меня презираешь?

Услышав это, Чу Хуншэн снова замолчал.

Сюэ Динъюань действительно был озадачен. Он не понимал, почему Чу Хуншэн всегда хочет уйти. Ему казалось, что вчера в полдень они всё выяснили. Наконец он задал вопрос, который долго мучил его:

— Тебе правда я противен?

Чу Хуншэн взглянул на Сюэ Динъюаня:

— Нет.

Не противен, но это было ещё хуже.

— Если не противен, то пока не говори об этом, — Сюэ Динъюань, видя, что Чу Хуншэн снова молчит, вздохнул. — Давай поговорим.

Он действительно давно хотел найти возможность поговорить с Чу Хуншэном, но всё не получалось.

Но Чу Хуншэн продолжал хранить молчание, даже отведя взгляд, показывая нежелание разговаривать.

Однако Сюэ Динъюань решил, что сегодня нужно поставить точку. Если Чу Хуншэн не говорит, он скажет сам:

— Я не насильно держу тебя рядом и не собираюсь преследовать. Но если я отпущу тебя в таком состоянии, совесть меня будет мучить всю жизнь.

— Я говорю это не потому, что ты мне помог. Даже если бы ты ничего для меня не сделал, мы ведь с одной земли, и когда земляк попадает в беду, разве я могу равнодушно смотреть?

— Тем более ты действительно помогал мне. Я знаю, что ты ничего не ждёшь взамен, но я не могу делать вид, что ничего не было.

— Я помогаю тебе добровольно, не хочу, чтобы это стало для тебя бременем, — Чу Хуншэн наконец заговорил, серьёзно глядя на Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань посмотрел в глаза Чу Хуншэну и вздохнул:

— Это не бремя... Ладно, даже если я не отплачу тебе, но, как я уже сказал, мы ведь с одного места, должны же помогать друг другу, верно?

Он стиснул зубы:

— Если ты правда не хочешь быть со мной, я не буду тебя заставлять.

Хотя Чу Хуншэн помогал ему и относился к нему очень хорошо, возможно, в самом Сюэ Динъюане было что-то, что раздражало Чу Хуншэна. Он с трудом улыбнулся:

— Но даже если ты хочешь работать, сначала нужно поправить здоровье. В таком состоянии ты работу не найдёшь.

Чу Хуншэн снова замолчал.

Сюэ Динъюань снова взял палочки и принялся за лапшу, но чувствовалось, что вкус уже не тот, что раньше.

<http://bllate.org/book/16745/1561680>